

Е. В. Ковалева

**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА:
ЛЕКСИКОН «ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ДИСКУРСА»**

Работа представлена кафедрой русского языка.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Е. Сулименко

В данной статье раскрывается проблема «железнодорожного» дискурса в поэзии Серебряного века. Автор статьи представляет экспликацию концепта «железная дорога» в поэтических текстах данного периода.

This article is devoted to a problem of a «railway» discourse in poetry of Silver Age. Author of this article present an explication of «railway's» concept in poetic texts of this period.

Образ железной дороги можно встретить в произведениях авторов начиная с XIX века и по сегодняшний день: А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, А. Блока, О. Э. Мандельштама и др. Мы остановились на поэзии Серебряного века, так как считаем, что для этого периода данный образ является культурным кодом (ср. в конце XX – начале XXI века образ компьютера → *компьютерный дискурс*). В БАС находим толкование соответствующих номинаций: «*Железнодорожный*. Относящийся к железной дороге. Ж. транспорт. Ж. магистраль». В словообразовательное гнездо к слову *пассажир* (человек, который совершает поездку на поезде, пароходе или каком-либо ином виде транспорта) входят лексемы *пассажирка* (женское к пассажир), *пассажирский* (относящийся к пассажиру, пассажирам, принадлежащий им // Предназначенный, устроенный для пассажиров). Разветвленность гнезда и употребление его лексем в художественных текстах свидетельствует о культурной значимости железнодорожного дискурса в данный период.

Если вслед за Н. Д. Арутюновой понимать дискурс как «речь, погруженную в жизнь»¹, то любое из оснований, связанных с «жизненными» потребностями субъекта, результатами его деятельности, может служить отправным моментом для классификации типов дискурсов. «Техника (железная дорога) – это всегда артефакт, т. е. нечто искусственно созданное, выдуманное, придуманное человеком. Она играет роль в обеспечении человеческих потребностей»². Следовательно, любой артефакт как продукт человеческой деятельности (в данном случае железная дорога), активности, как и любые свойства этого артефакта, могут быть основой и пусковым механизмом построения соответствующего дискурса как отражения единства семиотического, культурного пространства.

По мнению В. Е. Чернявской, дискурсивный анализ – это средство и возможность социально-исторической и идеологической реконструкции «духа времени». Она считает возможным говорить об особой семантике дискурса – наряду с семантикой

слова, семантикой предложения и семантикой текста: «В фокусе дискурсивной семантики оказывается не столько лексическое значение употребленных в дискурсе единиц, их узкоконтекстуальное значение, сколько совокупность импликаций, интертекстуальных и интрадискурсивных отношений. Дискурсивная семантика анализирует и сопоставляет значения слов и / или предложений не только из одного текста, но отобранных для дискурсивного анализа из разных текстов, объединенных тематически»³.

Исследователи дискурса (Ю. С. Степанов, Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, О. Г. Ревзина и др.)⁴ определяют дискурс как когнитивно-прагматический феномен и считают, что любой аспект жизненного пространства человека, включая «железнодорожного» (чаще всего поезд – замкнутое пространство, а также вид из окна вагона), может служить принципом выделения и классификации типов дискурса. На основании вышесказанного, нам представляется возможным говорить о железнодорожном дискурсе в поэзии Серебряного века.

Анализ выборки из 500 фрагментов поэтических текстов дал возможность выстроить следующую структуру поля лексических номинаций железнодорожного дискурса в поэзии Серебряного века:

- ядро составляют прямые номинации железной дороги, включающие в себя группы «Дорога», «Люди», «Средства передвижения» (*поезд, метро, вагон, локомотив, электричка, трамвай, паровоз, состав, вагоновожатый, кондуктор, машинист, стрелочник, пассажир, проводник, полотно, путь, рельсы, шпалы, переезд, шлагбаум, железная дорога, стрелки*);

- центр представлен лексемами, входящими в лексико-тематическую группу «Внутривокзальные постройки» (*станция, вокзал, платформа, перрон, залы, поездная площадка*);

- ближайшая периферия связана с ассоциативными номинациями «железнодорожного» дискурса лексико-тематической группой «Части целого» и «Средства сигнализации» (*тамбурные и вагонные двери,*

стекла, колеса, окно, подножка, шум, семафор, свисток, звон, дым, пар, свист);

• дальнейшая периферия представлена лексемами, метафорически связанными с железной дорогой.

Предметная реалья «железнодорожной ситуации» в поэтическом тексте наделяется признаком одушевленности. Часто железная дорога или ее компоненты представлены, как зооморфный гештальт, что проявляется при помощи метафоры и концептуальных признаков, выступающих в необычной сочетаемости («**Змей поезда**. Бегство» В. Хлебников, «Большевики» Э. Г. Багрицкий, «Надоело» В. Маяковский, «Железная дорога» В. Нарбут, «Экспресс России» Д. Бурлюк). Ср. еще:

Фокусник
рельсы тянет **из пасти трамвая**,
скрыт циферблатами башни.

В. Маяковский. Из улицы в улицу

Лексема «пасть» в данном текстовом фрагменте имеет свое узуальное значение – «рот зверя или рыбы». Железная дорога является чем-то таинственным, недоступным, вызывая страх, аналогичный страху перед зверем.

Зооморфизм может быть представлен на уровне пропозиции:

О локоны дорожных ожиданий
Букет огней **порхнувший паровоз**
Среди ночных (не облетевших) лоз
Сугубой брани

*Д. Бурлюк. О локоны дорожных ожиданий*⁵

Лексема «порхнувший» вызывают ассоциацию птицы. В Словаре символов В. Копалинского «птица – это жизнь, счастье, высшее состояние, воля, данная божеством»⁶. Следовательно, ассоциацию паровоз → птица можно понять как стремление жить и радоваться.

В поэзии Серебряного века встречаются поэтические фрагменты, в которых поэты представляют «железнодорожную ситуацию» как антропоморфный гештальт, на что указывают предикаты, эксплицирующие пропозиции:

Поезд плачется. В дали родные
Телеграфная тянется сеть.
Пролетают поля росяные.
Пролетаю в поля: умереть.

А. Белый. Из окна вагона

Не только предикаты, но и предметные ассоциации (*рука, невроз*) помогают увидеть антропоморфную основу «железнодорожного» дискурса.

Поэты Серебряного века, особенно футуристы, «любили играть со словом», и часто какой-либо образ (железная дорога или ее компоненты) зашифровывали в номинациях других предметов, например музыкальных инструментов. Здесь элементы обозначенной ситуации становятся целью, а не источником метафоры:

Под ногами зачастую видим бездну разлитую
Над мостами не всегда блещет колкая звезда
Ночи **скрипка** часто визгом нарушает тишину
Прижимается **ошибка** к темноглазому **вину**

*Д. Бурлюк. Под ногами
зачастую видим бездну разлитую*

В примечаниях читаем следующее: *скрипка – поезд, ошибка – возможность катастрофы, вино – окно*. В Словаре символов В. Копалинского находим, что «вино символизирует скрытность»⁷, а окно является семиотическим объектом, отделяющим пассажира от внешнего мира, т. е. это «грань», за которой можно скрыться. Следовательно, последнюю ассоциацию (*вино → окно*) следует понимать как возможность спрятаться от внешнего мира. Поезд ассоциируется со скрипкой, потому что при резком торможении возникает резкий скрип (*визг*), похожий на некоторые звуки скрипки (фоносемантическая ассоциация).

В стихотворный текст активно включаются мотивы и образы разных культур. Излюбленным источником художественных реминисценций для поэтов Серебряного века была греческая и римская мифология («Концерт на вокзале» О. Мандельштам, «Вослед» М. Волошин), взаимодействующая с прямыми номинациями «железнодорожного» дискурса и зооморфными метафорами:

Бывало, вся жизнь моя – в шарфе,
Лишь подан к посадке состав,
И пышут намордники гарпий,
Парами глаза нам застлав.

Б. Пастернак. Вокзал

В греческой мифологии гарпии – это полуженщины-полуптицы отвратительного вида, которые наказывают смертных, следовательно, железная дорога для поэтов Серебряного века – источник страха.

Часто железная дорога, согласно поэтическим интерпретациям, вызывает страх и приносит гибель, но может быть представлена «с нежностью», на что обычно указывает использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые снимают экзотичность в семантике образа, заменяя ее обыденностью, домашностью:

Но в тот же миг заметил я **ножки малютки**,
Где поприще бега было с хвостом.

В. Хлебников. Змей поезда

Свечи

кажут

язычки кончики.

11 ночи.

Сидим в вагончике.

В. Маяковский. Ух, и весело!

Таким образом, в поэзии Серебряного века отражены самые разнообразные но-

минации, прямо или косвенно относящиеся к железной дороге, которая становится культурным кодом для поэзии конца XIX – начала XX века и подвергается художественному осмыслению. Можно говорить не просто об образе железной дороги, а о железнодорожном дискурсе в поэзии данного периода, об особой познавательной модели, привлекаемой в иных дискурсах и привлекающей к себе иные дискурсы. В проанализированных текстовых фрагментах проявляются амбивалентные интерпретации: с одной стороны, железная дорога вызывает ощущение страха и смерти (на что указывает использование мифологических мотивов и образов гибели), а с другой – радости. Концепт «железная дорога» чаще рисуется с помощью зооморфных и антропоморфных гештальтов, но встречаются текстовые фрагменты, в которых она представлена в виде музыкальных инструментов, явлений природы («И поезд **метет** по перронам // Глухой многогорбой **пургой**» – Б. Пастернак) или оружия («Поезд = **стрела** // а город = **лук**» – Д. Бурлюк). Проведенный лексический анализ подтверждает точку зрения М. Л. Гаспарова: «Экзистенциальные темы – Жизни, Смерти, Бога – в поэзии Серебряного века стоят на первом месте»⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.

² Кармин А. С., Новикова Е. С. Культурология. СПб., 2005. С. 247–248.

³ Чернявская В. Е. Дискурс и дискурсивный анализ: традиции, цели, направления // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2002. С. 134.

⁴ Чернявская В. Е. Дискурс и дискурсивный анализ: традиции, цели, направления // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2002.

⁵ Примеры в статье приводятся по следующим источникам: Багрицкий Э. Г. Стихотворения / Русская поэзия XVII–XX в. Электронный диск; Белый А. Стихотворения / Русская поэзия XVII–XX в. Электронный диск; Бурлюк Д. Д. Стихотворения / Русская поэзия XVII–XX в. Электронный диск; Маяковский В. В. Стихотворения / Русская поэзия XVII–XX в. Электронный диск; Нарбут В. И. Стихотворения / Русская поэзия XVII–XX в. Электронный диск; Пастернак Б. Л. Стихотворения / Русская поэзия XVII–XX в. Электронный диск; Хлебников В. Стихотворения / Русская поэзия XVII–XX в. Электронный диск.

⁶ Копалинский В. Словарь символов. М., 2002. С. 166.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Гаспаров М. Л. Поэтика «серебряного века» // Русская поэзия 1890–1920-х годов: Антология. М.: Наука, 1993. С. 5–35.